Гарри катал палочку между пальцами, уставившись на нее, волны теплой и холодной магии омывали его, а с кончика с треском срывались мириады зеленых и золотых искр.

Дуэль с Кассиопеей Блэк была странной сама по себе, но то, как вела себя его палочка, было чем-то, чего он не испытывал.

Это было так, как будто оно хотело доказать само себе, что элементы существ, обитающих внутри, жаждали вырваться на волю.

Гарри с радостью подчинился и оказался в восторге от результатов.

Заклинания приходили с чуть большей силой, чем мысль, его палочка не поддавалась натиску заклинаний, которые она отбрасывала в сторону.

Что бы ни случилось с палочкой Гарри, это было невероятно, и казалось, что она стала частью его самого.

Он предположил, что такая вещь была недалека от истины.

Он отдал ей свою кровь, и, в свою очередь, она отдала ему свое доверие и верность.

Того же, однако, нельзя было сказать о яйце, которое осталось на его прикроватном столике.

За последние месяцы никаких изменений не произошло.

Оно выросло почти в два раза больше страусиного яйца и не больше, ярко-синий цвет тоже остался прежним.

Гарри был уверен, что внутри него было что-то живое, и был уверен, что почувствовал движение, когда держал его в руках.

Тем не менее, яйцо отказывалось вылупляться, и он был в растерянности относительно того, что ему следует с этим делать.

Не то чтобы яйцо было его приоритетом. Нет, над ним нависли гораздо более серьезные проблемы.

Война становилась все ближе, и, несмотря на все, что он сделал, чтобы положить ей конец до того, как она началась, она была неизбежна.

Известие о том, что у Гриндельвальда была сеть поддержки в Британии, какой бы слабой она ни была, стало настоящим шоком.

Он никогда не предполагал, что найдутся те, кто разделит видение этого человека, но Гарри был наивен.

Те же самые были теми, кто в ближайшие годы вступит в союз с Волдемортом, так что он не должен был так удивляться, на самом деле нет.

Он глубоко вздохнул, проверяя время.

В свете того, что несколько ночей назад вечер был сорван, Гарри пообещал Минерве, что присоединится к ней и ее семье за завтраком, прежде чем ученики вернутся в школу позже в тот же день.

3 сентября всегда было беспокойным днем, и если бы Анжелика Поттер добилась своего, она бы сделала его еще более беспокойным.

Письмо с предупреждением, которое он получил от Чарлюса о том, что ему устроят разнос в следующий раз, когда он будет играть в гостях у Поттеров, прибыло накануне.

Гарри почти ожидал этого, но он не оценил веселья своего так называемого друга, которое он мог почувствовать в написанных словах.

"Чертов мерзавец", - проворчал он.

Казалось, что какое-то время он будет избегать матриарха Поттеров.

Эта мысль вызвала усмешку на его губах.

В молодые годы он задавался вопросом, каково это - оказаться в беде со своими родителями. Учитывая все его приключения в Хогвартсе, он предполагал, что Джеймсу и Лили Поттер будет что сказать.

Он знал, что Анжелика не была его матерью, но это было самое близкое, что у него когда-либо было к настоящему.

Он полюбил Поттеров так же сильно, как Фламелей и даже профессора Диппета.

Минерва тоже попала в эту категорию, но с ней все было по-другому.

То, что он чувствовал к Минерве, было другим, но не менее ценным. Это было то, с чем ему однажды придется столкнуться, хотя он и не знал, с чего начать.

Разговор, которым он поделился с Николасом, был самым близким, к которому он подошел, чтобы разобраться в том, что было между ним и его бывшим профессором трансфигурации.

Если бы это был кто-то другой, возможно, он не прятался бы от того, что было прямо перед ним, возможно, он не чувствовал бы себя таким противоречивым?

Или, может быть, дело было в том, что он боялся встретиться с этим лицом к лицу?

Гарри не знал, но все не могло оставаться так, как было, вечно.

Это было бы несправедливо по отношению к ним обоим.

Еще раз проверив время, он понял, что больше не может бездельничать, наблюдая за яйцом, которое ничего не будет делать.

У него была вторая встреча с родителями Минервы, и он пообещал, что посетит с ней раннюю церковную службу, которую проведет ее отец.

Бросив последний взгляд на себя в зеркало, он дезаппарировал и прибыл на те же холмы, что и во время своего первого визита.

Было не так холодно, как в декабре, но в воздухе чувствовался безошибочный холод, который, как подозревал Гарри, присутствовал всегда.

Как и раньше, он направился в деревню, расположенную всего в нескольких минутах ходьбы,

на этот раз, к его большому облегчению, ему не пришлось терпеть глубокий снег, и он добрался до дома Макгонагалл.

"Гарри!" Изобель тепло поприветствовала его, ее поза была гораздо более расслабленной, чем при их предыдущей встрече.

Женщина лучезарно улыбалась, и Гарри ответил на этот жест, хотя и слегка напрягся, когда она обняла его.

"Ну же, девочка, отпусти парня", - усмехнулся Роберт, выходя из дома и пожимая Гарри руку. "Она выйдет через минуту", - добавил он, покачав головой. "Мы все утро не могли оторвать ее от зеркала".

Гарри весело ухмыльнулся, когда появилась раскрасневшаяся Минерва, очевидно, услышавшая слова своего отца.

"Новое платье?" Гарри спросил.

Она прищурилась, глядя на него.

"Ты прекрасно знаешь, что это новое платье", - фыркнула она. "Ты купил это для меня".

Гарри весело фыркнул.

"Это выглядит очень мило", - похвалил он. "Не нужно разыгрывать из себя шотландца".

"И что это должно означать?" - спросила Изобель, ее и без того сильный акцент был более заметен, чем обычно.

Настала очередь Минервы веселиться, ее ухмылка вызвала приподнятую бровь у Гарри.

"Просто у нее довольно вспыльчивый характер", - размышлял он вслух. "Я могу понять, откуда она это берет".

Роберт расхохотался, когда Изобель недоверчиво посмотрела на свою дочь.

"Он всегда такой?"

Минерва кивнула.

"Я бы сказала, что ты привыкаешь к этому, но это не так", - вздохнула она. "Ты просто должна научиться игнорировать его. Вскоре он замолкает."

Изобель промурлыкала.

"Давай", - поторопил Роберт, прежде чем она смогла возразить. "Мы не хотим заставлять стадо ждать".

Они вышли из сада дома викария и направились к видневшейся вдалеке церкви.

"Ты благочестивый человек, Гарри?" - с любопытством спросил Роберт.

"Я бы не сказал, что я такой", - честно ответил Гарри. "Я делаю пожертвования местной церкви в моей деревне и работаю волонтером во время праздников, но я не воспитывался в

религиозной семье. Что касается моего дяди, то он был богом в этом доме".

Роберт неодобрительно хмыкнул.

"Именно такие люди, как он, будут молиться о том, чтобы кто-нибудь спас его, когда он будет на смертном одре. Ему повезло, что Бог прощает и отпустит ему грехи", - страстно объяснил он. "Я не прошу пытаться обратить вас к моему образу мыслей. Нам была дана свобода верить в то, во что мы желаем. Я только прошу вас уважать убеждения моей паствы так же, как они будут уважать ваши".

"Я так и сделаю", - заверил Гарри мужчину.

Роберт благодарно кивнул, и Минерва бросила на Гарри извиняющийся взгляд.

"Спасибо", - искренне поблагодарил Роберт. "Те, кто приходит в церковь, - хорошие люди. Я уверен, вы сами в этом убедитесь".

Они прибыли в старое здание всего через мгновение, и, оказавшись внутри, Гарри присоединился к Минерве и Изобель на одной из скамей впереди, пока Роберт готовился к своей проповеди.

Вскоре после этого начали прибывать жители деревни, и к тому времени, когда Роберт был готов начать, свободных мест больше не было, и те, кто пришел последними, стояли сзади вдоль стен.

"Всем доброе утро", - тепло поприветствовал их Роберт.

Служба была похожа на ту, что проводилась в Годриковой лощине на Рождество, только без упоминания самого праздника.

Прихожане молились, пели гимны, и Роберт произнес благословение от имени Бога.

Гарри знал, что никогда не станет религиозным человеком, но он не мог отрицать, что здесь царил покой, как будто все, что происходило за пределами церкви, можно было забыть на час или около того, пока шла служба.

Он умел ценить покой, чего у него было так мало.

"Как ты это нашел?" Минерва спросила, когда прихожане были отпущены.

Вместо того чтобы покинуть церковь, большинство остались, желая поговорить с Робертом.

"Ну, я не буду надевать воротник и мантию сам в ближайшее время, но это было приятно. Это как побег от всего остального".

Минерва кивнула и улыбнулась.

"Я полагаю, именно поэтому это важно для меня", - размышляла она вслух. "Я не знаю, верю ли я в Бога как такового, но иметь место, куда можно убежать, - это хорошо".

Гарри, безусловно, мог согласиться с этим чувством.

"Ты с нетерпением ждешь начала учебного года?" он спросил.

"Да, и я буду продолжать наблюдать за ним", - пообещала она, упоминание о Томе наполнило Гарри отвращением. "Я как раз собирался спросить тебя. Ты когда-нибудь встречал полувеликана по имени Рубеус?"

Гарри на мгновение нахмурился, пока не понял, что она говорит о том самом человеке, который спас его от Дурслей.

"Хагрид - самый милый человек, которого вы когда-либо встречали", - сказал он с нежностью. "Я был бы признателен, если бы ты присмотрел за ним. У него есть склонность попадать в неприятности, когда дело касается существ. Я предполагаю, что он попытается регулярно выходить в лес."

Минерва тяжело вздохнула.

"Это все, что мне нужно", - пробормотала она.

Гарри усмехнулся.

"Хагрид безвреден, но ты должен держать Тома подальше от него. Все будет не так, как раньше, но я не хочу, чтобы он был где-то рядом с Хагридом. Это закончится только неприятностями для него

". "Я сделаю все, что в моих силах", - пообещала Минерва. "Я просто рад, что мне не придется иметь дело с неистовым полувеликаном".

Гарри фыркнул, когда Роберт и Изобель приблизились, последние из гостей, наконец, покинули церковь.

"А ты что подумал?" - спросил мужчина.

"Я думаю, что вы пользуетесь любовью жителей деревни", - искренне предположил Гарри. "Для меня было честью быть здесь".

Роберт тепло улыбнулся.

"Спасибо, парень", - ответил он. "Итак, работа на сегодня закончена. Я с нетерпением жду завтрака."

"Ты ведешь нас к Ангусу, не так ли?" - обвиняюще спросила Минерва.

"Да", - ответил Роберт. "Я думаю, что Гарри здесь нужно попробовать нашу изысканную кухню".

Минерва закатила глаза, глядя на отца, но было ясно, что она с нетерпением ждет ужина.

"Ты когда-нибудь пробовала булочки с тэтти?" - спросил Роберт.

"В них нет овечьих потрохов, не так ли?" Гарри съязвил.

Роберт покачал головой.

"Только картошка, - заверил он молодого человека, - но ты можешь съесть немного хаггиса, если наберешься храбрости".

"Я мог бы просто сделать это", - ответил Гарри, когда Роберт вывел их из церкви.

"У Ангуса" оказалось кафе всего в нескольких минутах ходьбы от церкви.

Оно ничем не отличалось от любого другого кафе, которое Гарри посещал за последние пару лет. Единственное, что его отделяло, - это шотландский флаг, который гордо висел за прилавком.

"Отец", - приветствовал Роберта пожилой джентльмен, когда они вошли. "Как обычно?"

"Да, много для меня, Ангус, и у этого парня будет то же самое", - ответил Роберт, хлопая Гарри по плечу.

"А для девушек?"

"Я возьму немного Лорна, немного линкса и черный пудинг с булочками тэтти", - ответила Изобель.

"Я тоже", - добавила Минерва.

Ангус кивнул.

"Да, я принесу это тебе".

Роберт нашел для них свободный столик, и они заняли свои места.

"Тебя ждет угощение, Гарри", - сказал Роберт, подмигнув. "У тебя даже получится настоящий напиток. Не то слабое вещество, которое вы, англичане, называете чаем."

"Что плохого в английском чае?" Гарри спросил.

Он пил его не часто, предпочитая кофе, когда ему нужно было взбодриться, но ему было любопытно услышать мнение Роберта об этом.

"Это как вода, парень. Наши вещи разбудят тебя".

"Есть ли что-нибудь, что тебе нравится по-английски?" Гарри спросил.

Роберт задумчиво кивнул.

"Да, только не чай", - ответил он.

Гарри рассмеялся, но нахмурился, когда перед ним поставили гору еды.

В основном это было то, что можно было бы найти на традиционном английском завтраке, но там был кусок мяса в квадрате, с которым он не был знаком, что-то, напоминающее фрикадельки, и то, что, как он предположил, могло быть только булочками тэтти.

"Хаггис?" спросил он, указывая на блестящие шары.

"Да", - подтвердил Роберт. "Ангус делает здесь все лучше всех".

Гарри осторожно разрезал один из шариков пополам, а затем еще раз пополам, прежде чем откусить, все это время находясь под наблюдением Макгонагаллс.

Мясо было перченым и на вкус совсем не таким, как он ожидал. Это было не то, что он предпочел бы другим вариантам, но хаггис не был неприятным.

"Неплохо", - прокомментировал он, отрезая кусочек от квадрата, лежащего рядом с ним.

"Колбаса Лорн", - объяснила Изобель, когда он вопросительно посмотрел на нее.

"Значит, это просто сосиска?"

"Да, только без оболочки", - объяснила женщина.

Гарри это понравилось больше, чем хаггис.

Вкус был гораздо более тонким, приправленным, но не таким подавляющим, как в его последнем глотке.

"Мы еще сделаем из тебя шотландца, парень", - усмехнулся Роберт, набрасываясь на свою еду.

"Эй, потише", - позвал Ангус. "Что-то происходит по радио".

Мужчина сделал звук погромче, так что звук довольно мягкого, но сурового голоса заполнил комнату.

"...британский посол в Берлине вручил правительству Германии заключительную ноту, в которой говорилось, что, если мы не услышим от них к 11 часам, что они готовы немедленно вывести свои войска из Польши, между нами будет существовать состояние войны. Я должен сказать вам сейчас, что никакого такого обязательства получено не было, и что, следовательно, эта страна находится в состоянии войны с Германией".

Всякая веселость, царившая в кафе, испарилась при заявлении премьер-министра. Присутствующие в комнате были ошеломлены и молчали, новость была столь же отрезвляющей, сколь и дурной.

"О боже", - обеспокоенно пробормотал Роберт.

Минерва взяла Гарри за руку под столом и крепко сжала ее, ее глаза были полны страха, когда она смотрела на него.

"Гарри..." - она задохнулась.

Гарри закрыл глаза, момент, которого он одновременно ждал и боялся, наконец настал.

Кивнув в знак согласия, он достал бумажник из заднего кармана, его лицензия бесконечно вибрировала.

"Я должен идти".

"Конечно, ты не собираешься на войну", - прошептала Изобель.

Гарри грустно улыбнулся женщине.

"Я воюю уже почти два года. Только сейчас остальной мир наконец-то наверстал упущенное".

Минерва отказалась отпускать его руку, ее обычно непоколебимое поведение пошатнулось,

когда ее глаза наполнились слезами.

"Что должно произойти?" она спросила.

Гарри покачал головой.

"Я не знаю, - признался он, - но в замке ты будешь в безопасности, а твоим родителям здесь будет хорошо. Они достаточно далеко от дороги, чтобы их не беспокоить."

"А как насчет тебя?"

У Гарри не было для нее ответа, такого, который заставил бы ее почувствовать себя лучше из-за того, что должно было произойти.

"Я ожидаю, что меня пошлют на разведку или приведут ценные цели", - размышлял он вслух. "Все, что я знаю, это то, что теперь, когда магглы будут сражаться, Гриндельвальд не будет прятаться в тени. Ситуация быстро обострится, и нам нужно будет быть готовыми действовать".

Минерва кивнула.

"Можно мне прогуляться с тобой?"

"Конечно", - ответил Гарри, помогая ей подняться на ноги.

Роберт и Изобель тоже встали.

"Я не буду притворяться, что понимаю, что ты делаешь, парень", - пробормотал Роберт, "но ты будь осторожен, да?"

"Я сделаю все, что в моих силах", - пообещал Гарри.

"Я буду молиться за тебя", - пообещал Роберт, протягивая руку.

Гарри пожал ее и благодарно кивнул, прежде чем оказался в объятиях Изобель.

Она ничего не сказала, и когда ему удалось высвободиться из ее хватки, он вышел из кафе с Минервой на буксире, где они направились к холмам, на которые Гарри прибыл всего несколько часов назад.

Они молчали до тех пор, пока молчание больше не стало возможным, и Минерва нарушила его сдавленным всхлипом.

"Я боюсь, Гарри", - призналась она.

"В Хогвартсе ты будешь в безопасности", - повторил Гарри. "Твои родители будут в безопасности".

"Я боюсь за тебя!" Минерва вздохнула. "Я в ужасе от того, что ты собираешься уехать отсюда и не вернешься".

"Я вернусь", - ободряюще сказал Гарри. "Меня убьет не Гриндельвальд. Один должен умереть от рук другого."

Минерва покачала головой.

"Я не могу в это поверить", - прошептала она. "Я не поверю, что твоя жизнь будет определяться бредом сумасшедшей женщины!"

"Может быть, они и не будут, - утешительно предположил Гарри, - но мы оба знали, что это произойдет".

Минерва печально кивнула.

"Обещай мне", - потребовала она. "Обещай, что ты вернешься".

"Я обещаю", - сказал Гарри достаточно легко.

Он имел в виду те слова, которые произносил, но и жизнь, и магия имели обыкновение вмешиваться в его дела. Он намеревался сдержать данное обещание. Однако будет ли ему позволено это сделать, еще предстоит выяснить.

Несмотря ни на что, его клятва, казалось, помогла, и Минерва неожиданно прижалась губами к его губам, как будто это была последняя просьба к нему остаться.

Он вернул ее, все сомнения, которые он испытывал, были забыты, когда он попробовал ее сам.

"Я вернусь раньше, чем ты успеешь оглянуться", - усмехнулся он, когда они оторвались друг от друга, забавляясь румянцем на ее щеках.

"Тебе лучше быть", - предупредила Минерва. "Если ты заставил меня впустую потратить мой первый поцелуй..."

Она позволила фразе повиснуть в воздухе и вместо этого вытерла слезы с глаз.

Им обоим больше нечего было сказать, и, кивнув в последний раз, Гарри исчез, чтобы ответить на вызов, его взгляд встретился с взглядом Минервы, пока портключ не унес его прочь.

***

Геллерт поднял глаза на здание перед собой, его собственное творение возвышалось перед его глазами. Для него это была прекрасная вещь, но для тех, кто окажется внутри, это станет домом кошмаров.

Нурменгард удержит своих самых сильных врагов.

Лидеры наций сочли бы это своим домом на время конфликта, а те, кого он считал опасными бродить по созданному им миру, встретили бы здесь свой конец.

Это было идеально.

Геллерт не жалел сил в своей работе. Обереги будут питаться магией заключенных, в результате чего даже самые одаренные и могущественные не смогут наложить простое заклинание люмос, даже если им удастся раздобыть палочку.

Чем могущественнее ведьма и волшебник, тем сильнее будут обереги.

Даже Альбус со всем его блеском не мог надеяться сбежать, если бы его привели сюда.

Эта мысль вызвала улыбку на его губах.

Возможно, тогда его старый друг пересмотрел бы свою позицию.

"Геллерт?" чей-то голос ворвался в его мысли. "Британия объявила войну Германии".

"И вот это начинается", - пробормотал Геллерт себе под нос, прежде чем повернуться лицом к Веберу. "Тогда давайте надеяться, что австриец готов встретить гнев союзников Великобритании. За ними обязательно последуют Австралия и Новая Зеландия, а также Индия и Франция. В ближайшие дни другие выберут свою сторону".

"Что мы будем делать?"

"Мы им это позволяем", - просто ответил Геллерт. "В конце концов, нам предстоит вести свою собственную войну. Я хочу, чтобы люди были готовы к отправке на север, в скандинавские страны, и еще больше людей было отправлено на запад".

"Франция?"

Геллерт кивнул.

"Если мы захватим Францию, это обеспечит немцам победу на западе", - объяснил он. "Британцы будут вынуждены провести там свои линии и помочь своему союзнику".

"А как насчет Британии? Должны ли мы подготовиться к его принятию?"

Геллерт покачал головой.

"Пока нет", - решил он. "Британия не падет легко. Будет лучше, если мы оставим их в безвыходном положении. Если мы должны победить его силой, я бы предпочел сделать это, когда он ослабнет".

"Вы беспокоитесь о Дамблдоре", - заявил Вебер.

"Среди прочих, - ответил Геллерт, - с одним из которых мы разберемся в процессе падения Франции. Вы знакомы с Британией, Вебер?"

"Смутно", - ответил немец.

"Я хочу, чтобы вы отправились туда и выяснили все, что сможете, о человеке по имени Гарри Эванс".

"Гарри Эванс? Кто он такой?"

"Это человек, который возбудил мое любопытство", - загадочно ответил Геллерт. "Все, что вы сможете найти, было бы очень полезно".

Вебер кивнул.

"Очень хорошо", - согласился он. "Что-нибудь еще?"

"Да, не попадайся", - скомандовал Геллерт. "Эванс уже доказал, что он опасный человек. Никакого риска, Вебер."

"Риск - это не то, на что я иду, Геллерт".

Это были его прощальные слова, прежде чем он исчез с тихим хлопком, и Геллерт снова обратил свое внимание на свою крепость.

Скоро он будет полон.

Чем больше наций попадет к нему, тем больше Нурменгарда будет необходимо.

Он просто надеялся, что у него достаточно камер, чтобы разместить своих врагов.

http://tl.rulate.ru/book/76052/2701173